

— Тогда мы...

Сун Чэн не успел закончить фразу, как Гу Бай поспешно сунул ему маленькую девочку на руки, словно бросал раскалённую картофелину.

Объятия взрослого мужчины предназначены только для нежных милых девочек!

Сун Чэн: «?»

Шэнь Цзи, которого внезапно передали другому человеку, прищурился и посмотрел на Гу Бая с лёгкой угрозой.

— Я думаю, то, что ты сказал раньше, было правильно.

Гу Бай заговорил с самым серьёзным видом.

Раньше?

Что он такого говорил?

Сун Чэн с запозданием вспомнил недавний разговор и растерянно заметил:

— Но, старший брат, вы же сказали, что это называется «характер».

Гу Бай с невозмутимым лицом поправил:

— Это называется «с головой неладно».

Если бы этот ребёнок был нормальным, разве стал бы он притворяться девочкой и бессовестно обманывать чистое сердце невинного юноши?

Гу Течжу без тени смущения говорил чёрное на белое, всем своим существом доказывая принцип: «Я не ошибся, это мир ошибается».

Сун Чэн не поспевал за переменчивой «любовью» старшего брата. Он деревянно держал маленького Шэнь Цзи и выглядел таким растерянным, будто внезапно превратился в толстяка весом триста цзиней.

Шэнь Цзи: «...Хм».

— Младший брат, идём! Вернёмся мстить!

Гу Бай отвернулся, проигнорировал отчаянный взгляд Сун Чэна и, закатав рукава, бодро двинулся разбираться с обидчиком.

— Старший брат, я...

— Младший брат, я знаю, что у тебя самое доброе сердце. Пожалуйста, пока присмотри за нашим младшим братцем.

Только что Гу Бай понял одну важную вещь!

Два задания системы вообще можно считать одним!

Шэнь Цзи, главный злодей всей книги, обладал талантом и потенциалом, о которых нечего и говорить. Сюжет ещё даже не начался. Если он первым заберёт Шэнь Цзи в Тайчу и хорошенько воспитает, то в будущем, когда Шэнь Цзи вознесётся, разве Тайчу не станет первой сектой мира Линсюань?

Осознав это, Гу Бай подумал: а зачем Шэнь Цзи быть старшим учеником Цинфэн? Разве не лучше стать младшим братом в их Тайчу?!

— А, хорошо... м-младший брат?

Услышав слова Гу Бая, Сун Чэн не удержал руки, и голос его мгновенно подскочил на октаву:

— Это мальчик?!

Гу Бай вздохнул, похлопал младшего брата по плечу:

— Эх, младший брат, вернётся — ешь побольше ягод годжи. Ты ведь ещё такой молодой, а зрение уже никуда не годится.

Сун Чэн: «...Но, старший брат Гу, раньше вы всё время называли его маленькой сестрёнкой».

— Ты ослышался.

Гу Бай выглядел воплощением честности:

— Я всё время говорил «маленький братик»!

У Гу Бая было чистое, безобидное лицо, и стоило ему стать серьёзным, как люди легко начинали верить словам.

По крайней мере Сун Чэн уже сомневался, не только ли зрение у него испортилось, но и память начала сдавать.

Шэнь Цзи прищурился. Глядя на совершенно серьёзного Гу Бая, он вдруг сделал смелое и до смешного нелепое предположение.

Неужели отношение этого человека изменилось так резко лишь потому, что тот узнал: он не настоящая девочка?

Шэнь Цзи счёл догадку абсурдной. Но, вспомнив все ненадёжные выходки Гу Бая, неожиданно подумал... а ведь очень похоже.

Шэнь Цзи, которого в прошлой жизни даже после вступления на демонический путь продолжали окружать поклонники, рассмеялся от злости.

Интересно. Этот Гу Бай действительно слишком интересен.

Всё равно силы пока не восстановились. Почему бы временно не остаться и не посмотреть, сколько ещё «сюрпризов» способен преподнести этот человек?

Шэнь Цзи моргнул, вспомнил манеры знакомых демониц и тут же напустил на янтарные глаза влажную дымку, становясь до крайности жалким и беззащитным.

Маленький Шэнь Цзи протянул руки к Гу Баю. После духовного плода хриплый голос уже стал мягче и прозвучал почти сладко:

— Возьми...

Гу Бай невзначай посмотрел на тихо сидевшего у Сун Чэна ребёнка и успел заметить в его глазах мрачную эмоцию. Но прежде чем он разглядел её, малыш тут же жалобно попросился «на ручки».

Гу Бай перепугался и машинально связался с системой:

— С маленьким злодеем точно всё в порядке?

Система: □...В порядке.□

Словно опасаясь, что Гу Бай не поверит, обычно немногословная система даже добавила:

□По исходному сюжету Гу Бай не забрал Шэнь Цзи в Тайчу. После смерти родных маленького Шэнь Цзи постоянно обижали, ему не хватало ни еды, ни одежды. Жизнь улучшилась только после того, как он случайно спас старейшину секты Цинфэн.□

Сюжет «Расколотых небес» в основном вращался вокруг главного героя Чу Цзэ, а прошлому второстепенных персонажей уделяли мало внимания.

Эти подробности Гу Бай узнал именно от системы.

— Значит, тем безмянным совершенствующимся, который спас злодея, был прежний Гу Бай.

Гу Бай помолчал, а потом искренне сказал:

— В твоём описании слишком много личных эмоций. Система, с тобой что-то не так.

Система: □...□

Система просто отключилась и перестала отвечать.

Но после её серьёзной (?) гарантии Гу Бай решил, что раньше ему просто показалось.

— Старший брат...

Лицо Сун Чэна вдруг застыло. Он стиснул зубы и посмотрел на Гу Бая; лоб покрылся мелкими каплями пота.

Кажется, ему было стыдно говорить. Чистое юношеское лицо покраснело, а слова получались сбивчивыми и невнятными.

— Что с тобой?

Гу Бай плохо расслышал и наклонился ближе.

И ровно в тот момент, когда он приблизился, чтобы услышать лучше, Сун Чэн крепко зажмурился и во весь голос крикнул:

— Я больше не могу его держать!

Гу Бай резко втянул воздух, потёр больное ухо и подозрительно осмотрел младшего брата сверху донизу.

Сун Чэн: «...»

Ему казалось, что старший брат ничего не сказал — и одновременно сказал абсолютно всё.

В итоге держать Шэнь Цзи всё-таки пришлось Гу Баю.

Если строго говорить, он ведь относился к Шэнь Цзи как «фанат-папочка», любящий персонажа словно собственного сына. Да, маленький Шэнь Цзи его обманул, но при виде этого замученного, несчастного ребёнка Гу Бай всё равно смягчился.

Объятия взрослого мужчины, пожалуй, иногда, возможно, наверное, всё-таки могут держать «сына»!

Подумав так, Гу Бай снова повеселел.

А Шэнь Цзи незаметно выбросил утяжеляющий талисман.

Сейчас он действительно превратился в десятилетнего ребёнка. Даже из пространственной сумки, вернувшейся вместе с ним, он смог достать только одну низкоуровневую пилюлю повышения ступени и один утяжеляющий талисман.

Но реакция Гу Бая...

Шэнь Цзи поднял глаза на явно довольного Гу Бая и понял, что всё пошло немного не так, как он рассчитывал.

Гу Бай не замечал скрытого изучающего взгляда.

Прикинув вес на руках, он освободил одну ладонь, похлопал Сун Чэна по плечу и вздохнул.

— Старший брат Гу... я не слабый.

— Да-да, старший брат понимает. Старший брат всё понимает.

Под любящим взглядом старшего брата у Сун Чэна словно застряла в горле кровь: ни проглотить, ни выплюнуть. Было невыносимо.

Правда, дело не в нём!

Только что ему действительно казалось, будто он держит целую гору!

Сун Чэн был полон горького негодования.

...

Втроём они быстро добрались до пещеры демонического совершенствующегося.

Увидев в мутном пруду едва живого врага, Сун Чэн побледнел и оттащил Гу Бая на несколько шагов назад:

— Старший брат Гу, вода ядовита!

Гу Бай: «...По-моему, ядовит здесь ты».

К этому времени известь наверняка уже почти полностью прореагировала, поэтому Гу Бай приказал младшему брату вытащить человека из воды.

Сун Чэн, которого насильно превратили в чернорабочего, действовал дрожащими руками и боялся, что ядовитая вода проникнет в тело.

— Это обычная известковая вода!

Гу Бай раздражённо хлопнул его по затылку, затем опустил глаза на лежавшего на земле, почти потерявшего сознание демонического совершенствующегося. Пальцы на рукояти железного меча резко сжались; костяшки побелели от усилия.

Шэнь Цзи, которого поставили на землю, всё это время внимательно следил за каждым движением Гу Бая.

Он бросил взгляд на руку с мечом и неоднозначно фыркнул.

Гу Бай глупый и мягкосердечный. Десять шансов из десяти, что он сейчас отпустит...

— Пф.

Железный меч вошёл в тело с тихим звуком.

Гу Бай опустил голову. Длинноватые пряди упали на лицо и скрыли непонятное выражение.

Лишь спустя долгое время он произнёс:

— Пойдём.

<http://bllate.org/book/22296/2367819>